

Мои глаза загорелись, я уже собиралась приказать Вэй Синь уйти, чтобы немного её поддеть, но Цуй Мин-дэ опередила:

— Сегодня утром я подвернула ногу, мне неудобно играть. Вы играйте, а я буду считать очки.

Как только она это сказала, Ван Вань тут же подхватила:

— Мне и А Пин тоже нездоровится, так что лучше вы играйте.

Таким образом, Вэй Синь неизбежно должна была выйти на поле. Я точно не хотела быть с ней в одной команде. Дугу Минь настаивала, что Вэй Хуань сильнее, и потому забрала себе Вэй Синь как сильного игрока, а меня, самую слабую, насильно передала Вэй Хуань. Та, учитывая мой статус, предложила мне быть капитаном и просила указать тактику. Я, зная свои способности, поспешно ответила:

— Лучше ты будешь капитаном, я послушаю тебя.

Вэй Хуань продолжала отказываться, но я, подмигнув, отвела её в сторону и шепнула:

— Ты ведь не хочешь проиграть своей младшей сестре?

Она на мгновение опешила, а затем фальшиво улыбнулась:

— О чём ты, Эрнян? Саньян — моя старшая сестра, что плохого в том, чтобы проиграть ей? Да и игра ещё не началась, зачем ты уже говоришь о поражении?

Я вспомнила, как она блистала на банкете, и с усмешкой ответила:

— Сегодня матушка наградила всех, кроме тебя. Разве Саньян не насмеялась над тобой? Она всегда ведёт себя как старшая сестра, отчитывая тебя, словно служанку. Разве ты не злишься? Я согласилась играть, чтобы ты могла преподать ей урок, иначе когда ты видела, чтобы я играла? Капитаном должна быть ты.

Вэй Хуань снова замерла, и я, воспользовавшись моментом, потянула её к сёстрам Фан и объявила:

— У Сыцзы лучшие навыки, она будет капитаном, и мы обязательно победим.

На этот раз Вэй Хуань не стала отказываться, лишь улыбнулась мне:

— Не беспокойся, Эрнян, эта битва будет выиграна.

Я думала, что это всего лишь игра среди девушек, ничего серьёзного, и вспомнила, что отец и Ли Жуй уже ушли на восточное поле. Я позвала всех идти на западное. Но не успели мы пройти и нескольких шагов, как увидели, как Гао Чанлин, запыхавшись, подбежал к нам:

— Шэнжэнь услышал, что молодые господа собираются играть, и поручил мне спросить, какими клюшками вы обычно пользуетесь, чтобы заранее подготовить всё необходимое.

Я не ожидала, что отец так быстро узнает об этом, и улыбнулась Гао Чанлину:

— Нас всего восемь, мы просто играем для развлечения, так что подойдут обычные клюшки.

Гао Чанлин с неодобрением покачал головой:

— Молодая госпожа редко выходит на поле, как можно брать первые попавшиеся клюшки? — Затем он с улыбкой спросил:

— У молодых госпож есть какие-то предпочтения? Я могу всё подготовить.

Он обращался ко всем, но смотрел на Цуй Мин-дэ. Та покачала головой:

— Я не буду играть. — Затем улыбнулась Дугу Минь:

— Говорят, А Минь предпочитает клюшки потяжелее?

Дугу Минь ответила:

— У меня есть свои.

Вэй Хуань и другие также сказали:

— Мы принесли свои.

Я поняла, что отец знает, что я обычно не играю, и специально спрашивает меня. Подумав, я сказала Гао Чанлину:

— Может, я возьму клюшку шестого брата?

Гао Чанлин улыбнулся, и в голосе его мелькнула теплота:

— Тогда я принесу клюшку, которую использовал князь Дай.

Я поняла, что мне даже клюшка Ли Жуй не подходит, и покраснела от смущения. Серьёзно кивнув, я поблагодарила его, и он, поклонившись, поспешил уйти.

Поскольку отец уже распорядился о подготовке, я повернула всех и направилась к восточному полю. Но не успели мы пройти и нескольких шагов, как сзади нас догнал кортеж матери. Увидев её людей, я остановилась у дороги. Мать остановила паланкин рядом со мной и с улыбкой сказала:

— Я слышала, Сыцзы собирается играть? Я пойду с тобой.

Я не ожидала, что такая мелочь привлечёт внимание самых влиятельных людей империи, и почувствовала лёгкое смущение. Но раз мать уже предложила, мне ничего не оставалось, как медленно сесть в её паланкин рядом с ней.

Как только мы тронулись, мать обняла меня и спросила:

— Ты, маленькая проказница, всегда предпочитаешь лежать, а не сидеть, и сидеть, а не ходить. Как вдруг решила играть?

Конечно, я не могла сказать, что изначально хотела просто поддеть Вэй Синь, да и сейчас исход уже был предreshён, и Вэй Синь стала неважной. Я высунула язык, обняла мать и сказала:

— Все в семье умеют играть, кроме меня. В выходные все заняты, а мне скучно, так что решила научиться, чтобы в будущем играть с тобой и отцом.

Мать только улыбнулась:

— Твой отец, я и твой брат не смогут быть с тобой вечно. — Видя, что я начинаю нервничать, она постучала меня по голове:

— Не волнуйся, твой брат скоро покинет дворец, и ты тоже. Тебе предстоит открыть резиденцию принцессы и... выйти замуж.

Когда она произнесла «выйти замуж», её лицо приняло странное выражение, как будто она уже кого-то задумала. Я испугалась, схватила её за рукав:

— Я не хочу! Я хочу всегда быть с тобой, отцом и братьями, мне не нужна резиденция принцессы. — Шутка ли, мне всего двенадцать лет, да и то по китайскому счёту. В моё время в таком возрасте ещё в начальной школе учатся.

Мать только улыбнулась, не говоря ни слова. Я, боясь, что она снова заговорит о замужестве, закрутилась у неё на руках, умоляя спеть мне народную песню из округа Бин. Мать, конечно, не согласилась на такое унижение, лишь несколько раз стукнула меня по голове и вздохнула:

— Ну и ну, ты.

Я улыбнулась:

— А что? Я плохая?

Мать посмотрела на меня с укором, и когда мы доехали до поля и собирались выходить, она сказала:

— Сыцзы, раз сегодня твой отец и я будем наблюдать за игрой, ты обязательно победишь, понимаешь?

Я, конечно, понимала, но её прямолинейность немного задела меня:

— Матушка, ты говоришь так, будто у меня совсем нет способностей, и я полагаюсь только на статус принцессы.

Мать улыбнулась:

— А ты сама скажи, насколько хорошо ты играешь?

Я не нашлась, что ответить, и с досадой отвернулась.

Мать, словно утешая, а может, и поучая, погладила меня по голове и медленно сказала:

— Я говорю это не потому, что ты плохо играешь, а чтобы ты знала: если кто-то обычно относится к тебе неуважительно или ты кого-то не любишь, сегодня, при твоём отце и матери, мы позаботимся обо всём. Понимаешь?

Я оцепенела, открыла рот, но не смогла ничего сказать. Через некоторое время я только прошептала:

— Матушка... — Разве так учат детей? Чтобы я воспользовалась присутствием своих могущественных родителей, чтобы кого-то обидеть? Да и кто обычно осмеливается обижать меня? Даже Вэй Синь лишь немного зазналась, и теперь я даже не хочу её поддеть, а только

беспокоюсь, как бы не опозориться. Не поздно ли теперь сказать, что мне плохо?

— Конечно, если ты победишь, мы тебя наградим, но ты не должна думать, что награда — за победу. Помни, что награда — за то, что ты наша дочь, принцесса. Мы благоволим тебе, и потому весь мир благоволит тебе. Если однажды мы перестанем благоволить тебе, весь мир тоже перестанет. Понимаешь? — Мать, не дав мне опомниться, снова бросила фразу, которая снова меня напугала. Я редко использовала почтительное обращение, но сейчас произнесла:

— Ма... матушка.

Мать посмотрела на меня, и в её глазах мелькнула нежность:

— Вчера, когда ты капризничала перед третьим братом, выпрашивая новые деньги, это было то же самое. Саньлан — твой отец, он балует тебя, потому ты можешь просить такие мелочи. Но если бы на троне был не твой родной отец, ты никогда не должна была бы так поступать. Понимаешь?

<http://bllate.org/book/16278/1465855>